Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 9 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/issledovanie-konkurentosposobnosti-i-vzaimodopolnyaemosti-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-kitaem-i-rossiej/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.7
DOI: 10.54861/27131211_2025_9_189

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСОВ RCA И TCD

Чжао Лян, *Научный Сотрудник и Заместитель Директора Центра Исследований Регионального Экономического Сотрудничества Китая (Синьцзян) и Центральной Азии при Синьцзянском Финансово-Экономическом Университете; Доцент Факультета Международной Экономики и Торговли Синьцзянского Финансово-Экономического Университета; Доктор Экономических Наук Института Исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии Социальных Наук, г. Урумчи, Синьцзян, Китай*

Ван Цзяруй, *кандидат на степень магистра, Школа Международной Экономики, Университет Финансов и Экономики Синьцзяна, г. Урумчи, Синьцзян, Китай*

Хоу Кайсинь, *Студент факультета международной экономики и торговли Синьцзянского финансово-экономического университета, г. Урумчи, Синьцзян, Китай*

Аннотация. Цель данной статьи заключается в анализе текущего состояния китайско-российской торговли, выявлении существующих проблем и предложении практических мер по содействию устойчивому, здоровому и стабильному развитию двусторонней торговли. Для качественного анализа торговых данных и структурных изменений в разные периоды используются методы обзора литературы, а также индексы выявленного сравнительного преимущества (RCA) и степени комбинации торговли (TCD). Результаты исследования показывают, что, несмотря на тенденцию к росту объема торговли между Китаем и Россией, она по-прежнему сталкивается с рядом проблем, в том

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

числе нерациональной структурой торговли, торговыми барьерами и политическими рисками, а также несовершенной системой торговых услуг, требующей адаптации к особенностям ведения внешнеэкономической деятельности России и Китая. Для решения выявленных проблем и реализации потенциала взаимной торговли в данной работе авторами предлагаются такие меры, как оптимизация структуры торговли, координация торговой политики и регулирования, а также укрепление инфраструктуры поддержки торговых услуг в целях содействия устойчивому развитию торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией.

Ключевые слова: торговля между Китаем и Россией, российско-китайское сотрудничество, инициатива «Пояс и путь», конкурентоспособность экономики, взаимодополняемость экономик.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке фондов: Фонд фундаментальных исследований для высших учебных заведений Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (XJEDU2025J119), Фонд университетских исследований Синьцзянского университета финансов и экономики (2024XZZ004) и Фонд высококвалифицированных кадров Синьцзянского университета финансов и экономики (2023XGC003).

Для цитирования: Чжао Лян, Ван Цзяруй, Хоу Кайсинь. Исследование конкурентоспособности и взаимодополняемости торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией: анализ на основе индексов RCA и TCD // Прогрессивная экономика. 2025. № 9. С. 189–212. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_9_189.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2025 г. Одобрена после рецензирования: 03.10.2025 г. Принята к публикации: 04.10.2025 г.

STUDY OF COMPETITIVENESS AND COMPLEMENTARITY OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA: ANALYSIS BASED ON THE RCA AND TCD INDICES

Zhao Liang (赵亮), *Researcher and Deputy Director Of the Center for Research on Regional Economic Cooperation between China (Xinjiang) and Central Asia at Xinjiang University of Finance and Economics; Associate Professor at the Faculty of International Economics and Trade at Xinjiang University of Finance and Economics; Doctor Of Economics, Institute of Russian, Eastern European And Central Asian Studies, Chinese Academy Of Social Sciences, Urumqi, Xinjiang, China*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Wang Jiarui (王嘉瑞), *Master's Degree Candidate, School of International Economics, Xinjiang University of Finance and Economics, Urumqi, Xinjiang, China*

Hou Kaixin (侯开心), *Student at the Faculty of International Economics and Trade, Xinjiang University of Finance and Economics, Urumqi, Xinjiang, China*

Abstract. The purpose of this study is to analyze the current state of Sino-Russian trade, identify existing problems, and propose practical measures to promote the sustainable, healthy, and stable development of bilateral trade. For the qualitative analysis of trade data and structural changes in different periods, literature review methods are used, as well as the indices of revealed comparative advantage (RCA) and the index of the degree of trade combination (TCD). The results show that, despite the upward trend in trade between China and Russia, it still faces a number of challenges, including an irrational trade structure, trade barriers and political risks, as well as an imperfect system of trade services that requires adaptation to the specifics of conducting foreign economic activity in Russia and China. To solve the identified problems and realize the potential of mutual trade, this paper suggests measures such as optimizing the structure of trade, coordinating trade policy and regulation, and strengthening the infrastructure to support trade services in order to promote the sustainable development of trade and economic cooperation between China and Russia.

Keywords: trade between China and Russia, Russian-Chinese cooperation, Belt and Road initiative, economic competitiveness, complementarity of economies.

JEL classification: F50, L90, Q54.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Financing. The research was carried out with the financial support of the following foundations: the Foundation for Basic Research for Higher Education Institutions of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China (XJEDU2025J119), the Foundation for University Research of the Xinjiang University of Finance and Economics (2024XZZ004) and the Foundation for Highly Qualified Personnel of the Xinjiang University of Finance and Economics (2023XGC003).

For citation: Zhao Liang, Wang Jiarui, Hou Kaixin. (2025). Study of competitiveness and complementarity of trade and economic cooperation between China and Russia: analysis based on the RCA and TCD indices. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 9, 189–212, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_9_189 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 19/09/2025. Approved after review: 03/10/2025. Accepted for publication: 04/10/2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Текущая международная обстановка сложна и нестабильна. С одной стороны, продвижение инициативы «Пояс и путь» создало возможности и открыло перспективы для сотрудничества между участвующими странами. Однако, с другой стороны, эскалация конфликта между Россией и Украиной, возрождение торгового протекционизма и снижение стабильности глобальных производственных цепочек глубоко изменили геополитическую и экономическую обстановку. Под сильным давлением западных санкций, охватывающих торговлю, политику и финансы, многие западные предприятия ушли с российского рынка. В ответ на это Россия активно корректирует свою стратегию международной торговли, стремится реструктурировать свою внешнеторговую систему и ищет новые возможности для экономического сотрудничества и развития. Китай с его огромным рынком, комплексной промышленной системой и устойчивым темпом развития имеет высокий потенциал расширения на российском внутреннем рынке, что представляет собой возможность для углубления экономического сотрудничества между двумя странами. На этом фоне цель данного исследования заключается в анализе текущего состояния китайско-российской торговли, выявлении существующих проблем и предложении практических мер по содействию устойчивому, здоровому и стабильному развитию двусторонней торговли.

Обзор литературы

1. Исследование текущего состояния торговли между Китаем и Россией. Ху Мин и Тянь Вэньцюань использовали методы анализа данных для систематизации исторических данных и изучения изменений в объеме двусторонней торговли между Китаем и Россией, а также в потоках прямых инвестиций Китая в Россию с начала XXI века, и пришли к выводу, что текущая траектория развития двусторонней торговли является положительной. И.В. Куликова, И.В. Украинцева, а также Л.Н. Рощина, основываясь на анализе данных статистики Федеральной таможенной службы Российской Федерации, выявили потенциальные возможности для Китая в экспорте сельскохозяйственной продукции и технологий высокоскоростных железных дорог в Россию, основываясь на явной взаимодополняемости торговой структуры между двумя странами [2]. Шулинь Чжан показывает, что Россия, используя свои богатые природные ресурсы, доминирует в экспорте в Китай в энергетическом секторе, в то время как Китай в основном экспортирует в Россию машины, электротехническую продукцию и товары легкой промышленности [3].

Исследование Ч. Ин, Ю. Ву, В. Чжан, Ш. Цзигээр, Ц. Чжан и Х. Юй дополнительно показывает, что экспорт России в Китай в основном состоит из ресурсоемких продуктов, таких как нефть и природный газ, в то время как экспорт Китая в Россию в основном состоит из трудоемких товаров, хотя в последние годы наблюдается постепенный сдвиг в сторону технологически

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

интенсивных продуктов. Китайско-российское торговое сотрудничество в энергетическом секторе характеризуется моделью «трубопроводы как основной источник и СПГ как дополнение» [4].

2. Исследование вопросов торговли между Китаем и Россией. Касательно существующих проблем в китайско-российской торговле, в научной сстатье Yu. Shiganova показано, что на национальном макроуровне китайские инвестиции в Россию сталкиваются со значительными рисками. Такие факторы, как экономический спад в России и обесценение рубля, снизили способность российских компаний выполнять договорные обязательства. В то же время отставание в сотрудничестве между двумя странами в сфере страховых услуг не позволяет обеспечить эффективные гарантии безопасности инвестиций [5].

С точки зрения микропредприятий, международная торговля сопряжена с целым рядом трудностей, ключевыми из которых остаются сложности трансграничных расчётов, в том числе в юанях. Наличие барьеров в платёжных механизмах снижает удобство и эффективность проведения сделок, отражая институциональные недостатки инвестиционной среды и ограничивая возможности малых участников рынка полноценно интегрироваться в международные цепочки торговли [6]. На этом фоне особенно значимой становится специфика китайско-российских отношений, где наряду с проблемами расчётов проявляется влияние глобального перехода к «зелёной» экономике. Китай сталкивается с необходимостью жёсткого сокращения выбросов, в то время как российский энергетический сектор требует структурной трансформации, что усиливает давление на традиционную энергетику и связанные с ней отрасли [7]. Энергетическая торговля играет ключевую роль в формировании общей структуры двусторонних отношений: Россия остаётся крупнейшим поставщиком природных ресурсов, тогда как Китай экспортирует промышленные и технологические товары. Модель взаимодействия не только усиливает взаимозависимость сторон, но и делает торговлю уязвимой к колебаниям мировых цен на энергоносители, обосновывая необходимость совершенствования финансово-платёжных механизмов, а также поиска новых направлений для устойчивого развития сотрудничества.

Текущее состояние развития торговли между Китаем и Россией

Как показано на рисунке 1, общая стоимость импорта и экспорта между Китаем и Россией продемонстрировала значительную тенденцию к росту с 2019 по 2023 год. В 2019 году объем торговли достиг 110,9 млрд долларов, что представляет собой значительный масштаб, охватывающий сотрудничество по многим товарам и секторам. В 2020 году под влиянием глобальной пандемии COVID-19 общий объем торговли немного снизился до 108,4 млрд долларов, но в целом товарооборот между странами оставался относительно стабильным без значительного снижения, продемонстрировав устойчивость и

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

стрессоустойчивость двусторонних торговых отношений. В 2021 году, по мере постепенного восстановления мировой экономики, торговля между Китаем и Россией продолжала развиваться, и ее общий объем быстро вырос до 146,8 млрд долларов, что примерно на 35,4% больше, чем в 2020 году. Это отражало сильную динамику восстановления после пандемии и потенциал роста, при этом обе стороны продолжали углублять и расширять сотрудничество в области энергетики, сельскохозяйственной продукции, производства и других секторах. В 2022 году объем торговли продолжил расти до показателя в 190,3 млрд долларов, что на 29,6% больше, чем в 2021 году. После начала российско-украинского конфликта торговля между Китаем и Россией стала важной опорой внешней торговли России. В 2023 году общий объем торговли достиг 240,1 млрд долларов, что на 26,2% больше, чем в 2022 году. Благоприятная конъюнктура позволила реализовать цель удвоения двусторонней торговли, поставленную лидерами обеих стран на год раньше запланированного срока (увеличить двустороннюю торговлю со 100 млрд долларов в 2018 году до 200 млрд долларов к 2024 году), что позволяет судить об устойчивости расширения и динамичном росте китайско-российской торговли.

Рис 1. Общий объем торговли между Китаем и Россией, 2019–2023 гг. Единица измерения: сто миллионов долларов США

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org

Figure 1. Total trade volume between China and Russia, 2019-2023. Unit of measurement: one hundred million US dollars

Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Одновременно с этим значительно укрепились позиции Китая в внешней торговле России. Доля китайско-российской торговли в общем объеме внешней торговли России выросла с 16,01% в 2019 году до 25,82% в 2021 году, сохранив высокий уровень в 24,21% в 2022 году. Несмотря на колебания общего объема внешней торговли России, устойчивый рост торговли между Китаем и Россией подчеркивает важность Китая в торговой структуре России

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

и отражает прочные торговые отношения между двумя странами в сложных международных политических и экономических условиях.

Кроме того, как показано в таблице 1, позиция Китая во внешней торговле России значительно укрепилась. Доля китайско-российской торговли в общем объеме внешней торговли России увеличилась с 16,01% в 2019 году до 25,82% в 2021 году и осталась на высоком уровне 24,21% в 2022 году. Тенденция указывает на то, что, несмотря на колебания общего объема внешней торговли России, устойчивый рост китайско-российской торговли постоянно повышает значение Китая в торговой структуре России. Это отражает стабильные двусторонние торговые отношения между Китаем и Россией в сложной и нестабильной международной политической и экономической обстановке.

Таблица 1

Статистическая таблица доли торговли между Китаем и Россией во внешней торговле России, 2019–2023 гг. Единица измерения: сто миллионов долларов США

Table 1

Statistical table of the share of trade between China and Russia in Russia's foreign trade, 2019-2023. Unit of measurement: one hundred million US dollars

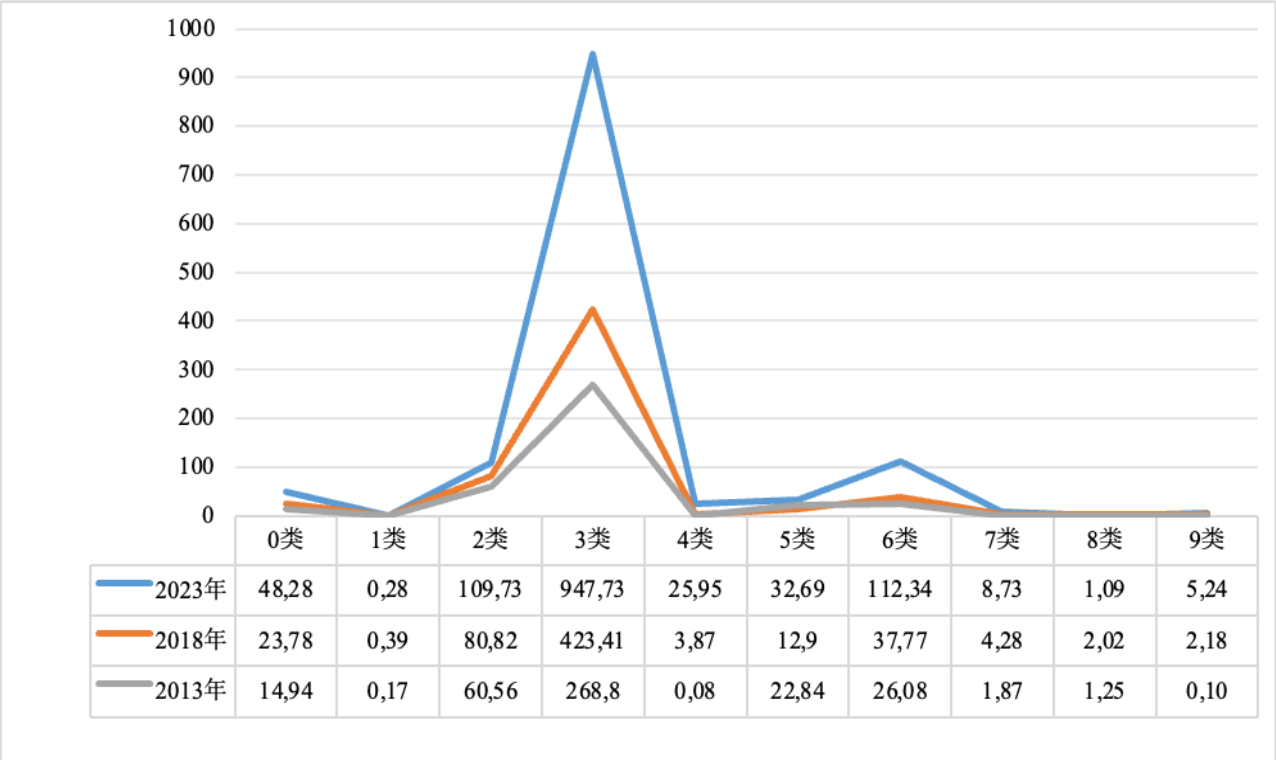
Год	Общий объем китайско-русской торговли	Общий объем внешней торговли России	Доля
2019 год	1107,54	6917,21	16,01%
2020 год	1077,65	6738,81	16%
2021 год	1468,73	5687,68	25,82%
2022 год	1902,71	7858,11	24,21%
2023	2401.12	Н/д	Н/д

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Согласно Стандартной международной торговой классификации (СМТК), товары подразделяются на 10 основных групп. Как показано на рисунке 2, в 2023 году импорт товаров группы 3 (минеральное топливо, смазочные материалы и связанные с ними вещества) из России в Китай достиг 94,773 млрд долларов США, что преобладает в общей стоимости импорта и отражает высокую зависимость Китая от российских энергетических продуктов, в частности нефти и природного газа. Напротив, импорт товаров категории 1 (напитки и табак) и категории 8 (различные промышленные изделия) был относительно низким и составил 28 млн долларов США и 109 млн долларов США соответственно, что представляет незначительную долю в двусторонней торговле. По сравнению с 2018 и 2013 годами, в 2023 году наблюдался значительный рост импорта по нескольким категориям.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Например, импорт товаров категории 3 вырос с 42,341 млрд долларов США в 2018 году до 94,773 млрд долларов США в 2023 году, то есть более чем вдвое, что отражает углубление сотрудничества в энергетическом секторе. Импорт товаров категории 6 (готовые изделия, классифицируемые в основном по материалам) вырос с 3,777 млрд долларов в 2018 году до 11,234 млрд долларов в 2023 году. Данные статистики позволяют сделать вывод о диверсификации и расширении двусторонней торговли.

	0类	1类	2类	3类	4类	5类	6类	7类	8类	9类
2023年	48,28	0,28	109,73	947,73	25,95	32,69	112,34	8,73	1,09	5,24
2018年	23,78	0,39	80,82	423,41	3,87	12,9	37,77	4,28	2,02	2,18
2013年	14,94	0,17	60,56	268,8	0,08	22,84	26,08	1,87	1,25	0,10

Рис 2. Статистическая диаграмма импорта Китая из России по категориям за ключевые годы с 2013 по 2023 год. Единица измерения: сто миллионов долларов США

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org

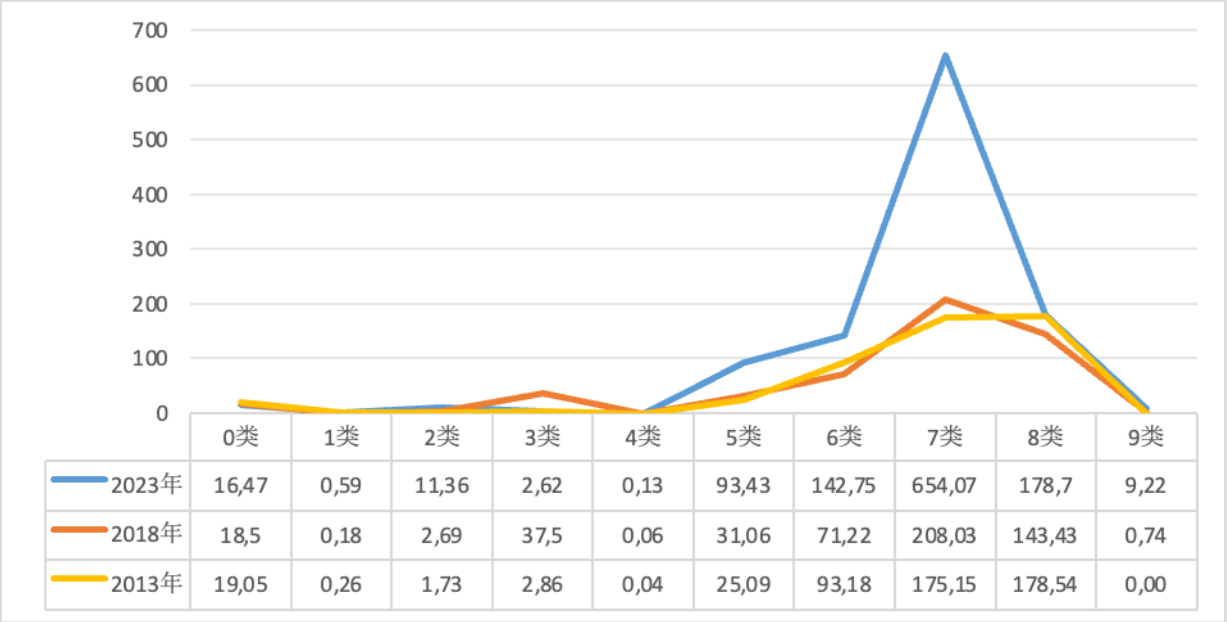
Figure 2. Statistical chart of China's imports from Russia by category for the key years from 2013 to 2023. Unit of measurement: one hundred million US dollars

Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Экспорт Китая в Россию в основном сосредоточен в секторах технологически интенсивных и промышленных товаров. В 2023 году экспорт товаров категории 6 достиг 14,275 млрд долларов, что свидетельствует о высокой зависимости России от китайского промышленного сырья. Экспорт товаров категории 7 (машины и транспортное оборудование) составил 65,407 млрд долларов, что отражает спрос России на высокотехнологичную промышленную продукцию Китая. Экспорт товаров категории 5 (химические вещества и связанные с ними продукты, не указанные в других категориях)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

составил 9,343 млрд долларов, что демонстрирует потенциал сотрудничества в химическом секторе. С 2018 по 2023 год экспорт товаров категории 7 вырос с 20,803 млрд долларов до 65,407 млрд долларов, что составляет увеличение на 314,41%, подчеркивая экспортные возможности Китая в области технологий машиностроения и оборудования. В отличие от этого, экспорт товаров категории 3 составил всего 262 млн долларов, что резко контрастирует с экспортом энергоресурсов из России в Китай и подтверждает взаимодополняемость модели «энергия в обмен на технологии». Экспорт товаров категорий 1 и 4 стабильно остается на уровне ниже 100 млн долларов. В целом, импорт России из Китая сосредоточен на промышленных товарах и технологической продукции, что отражает сильные стороны Китая в глобальной промышленной цепочке. По мере углубления китайско-российского сотрудничества в секторах цифровой экономики и зеленых технологий структура импорта может сместиться в сторону продуктов с более высокой добавленной стоимостью, что будет способствовать высококачественному развитию торговли между Китаем и Россией.

	0类	1类	2类	3类	4类	5类	6类	7类	8类	9类
2023年	16,47	0,59	11,36	2,62	0,13	93,43	142,75	654,07	178,7	9,22
2018年	18,5	0,18	2,69	37,5	0,06	31,06	71,22	208,03	143,43	0,74
2013年	19,05	0,26	1,73	2,86	0,04	25,09	93,18	175,15	178,54	0,00

Рис 3. Статистическая диаграмма стоимости экспорта Китая в Россию по категориям товаров за ключевые годы с 2013 по 2023 гг. Единица измерения: сто миллионов долларов США

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org

Figure 3. Statistical chart of the value of China's exports to Russia by product category for the key years from 2013 to 2023. Unit of measurement: one hundred million US dollars

Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Анализ показателей торговли между Китаем и Россией

Индекс выявленного сравнительного преимущества (RCA) является ключевым показателем для измерения относительной конкурентоспособности страны или региона в конкретной отрасли или по конкретному продукту. Он был введен экономистом Балассой в 1965 году и рассчитывается по следующей формуле:

$$RCA = \frac{X_i/X_t}{W_i/W_t} \quad (1)$$

где X_i обозначает экспортную стоимость товара i для данной страны, X_tобозначает общую экспортную стоимость этой страны, W_i обозначает глобальную экспортную стоимость товара i, а W_t обозначает общую стоимость мировой торговли.

Когда индекс RCA превышает 1, считается, что страна обладает сравнительным преимуществом в данной отрасли, а ее экспортные показатели превышают среднемировые; индекс RCA, равный 1, означает паритет с мировым уровнем; значение менее 1 указывает на отсутствие сравнительного преимущества. Кроме того, если обе страны экспортируют один и тот же товар и их индексы RCA превышают 1, то обе страны обладают определенным преимуществом в экспорте этого товара и характеризуются высокой конкурентоспособностью на международном рынке. Когда индексы RCA для одного и того же экспортируемого товара различаются между двумя странами – один превышает 1, а другой меньше 1, одна страна демонстрирует значительную международную конкурентоспособность в экспорте этого товара, а другая не обладает такой конкурентоспособностью. С точки зрения торговли, эта ситуация отражает степень взаимодополняемости в торговле этим продуктом. И наоборот, когда индексы RCA обеих стран для одного и того же продукта ниже 1, это означает, что ни одна из них не обладает международной конкурентоспособностью в его экспорте.

На основе расчета данных по Китаю и России за период 2019–2023 гг. результаты индексов выявленных сравнительных преимуществ (RCA) для обеих стран представлены в таблицах 2 и 3. Таблица 2 позволяет проанализировать конкурентоспособность Китая по десяти основным категориям товаров на международных рынках. Индекс RCA для товаров категории 0 (продукты питания и живые животные) снизился с 0,52 в 2019 году до 0,37 в 2023 году, что указывает на постепенное ослабление международной конкурентоспособности Китая в этом секторе. Индекс RCA для товаров группы 1 (напитки и табак) в 2019 году составлял 0,22 и в 2023 году немного снизился до 0,21. Это указывает на то, что, хотя его международная конкурентоспособность не является сильной, она остается относительно стабильной на мировом рынке. Индекс RCA для товаров категории 2 (не

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

топливные, непищевые необработанные материалы) вырос с 0,24 в 2019 году до 0,26 в 2023 году.

Индекс RCA для товаров категории 3 (минеральное топливо, смазочные материалы и связанные с ними вещества) вырос с 0,21 в 2019 году до 0,25 в 2023 году. Индекс RCA для животных и товаров категории 4 (растительные масла, жиры и воски) вырос с 0,14 в 2019 году до 0,27 в 2023 году, что свидетельствует о повышении международной конкурентоспособности в этих секторах. Индекс RCA для товаров группы 5 (химические вещества и связанные с ними продукты, не указанные в других группах) увеличился с 0,76 в 2019 году до 0,98 в 2023 году, превысив 1 в 2022 году и достигнув 1,08, что указывает на потенциал конкурентного преимущества в этом секторе на международном уровне. Индекс RCA для товаров категории 6 (промышленные товары, классифицированные в основном по материалам) увеличился с 1,85 в 2019 году до 2,16 в 2023 году. Индекс RCA для товаров категории 7 (машины и транспортное оборудование) вырос с 1,79 в 2019 году до 2,03 в 2023 году.

Таблица 2

Индекс явных сравнительных преимуществ Китая по 10 категориям товаров, 2019–2023 гг.

Table 2

China's Clear Comparative Advantage Index for 10 Product Categories, 2019-2023

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс RCA для товаров категории 0	0,52	0,49	0,44	0,4	0,37
Индекс RCA для товаров категории 1	0,22	0,17	0,16	0,18	0,21
Индекс RCA для товаров категории 2	0,24	0,21	0,22	0,27	0,26
Индекс RCA для товаров категории 3	0,21	0,23	0,18	0,19	0,25
Индекс RCA для товаров категории 4	0,14	0,15	0,17	0,23	0,27
Индекс RCA для товаров категории 5	0,76	0,79	0,97	1,08	0,98
Индекс RCA для товаров категории 6	1,85	2,09	1,93	2,13	2,16
Индекс RCA для товаров категории 7	1,79	1,97	2,1	2,11	2,03
Индекс RCA для товаров категории 8	2,6	2,78	2,9	2,96	2,89
Индекс RCA для товаров категории 9	0,21	0,29	0,39	0,45	0,52

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Индекс RCA для товаров категории 8 (различные промышленные изделия) вырос с 2,60 в 2019 году до 2,89 в 2023 году. Эти цифры свидетельствуют об исключительно высокой и постоянно укрепляющейся международной конкурентоспособности Китая в этих категориях товаров. Индекс RCA для товаров категории 9 (товары и операции, не отнесенные к другим категориям) вырос с 0,21 в 2019 году до 0,52 в 2023 году, что отражает

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

значительное повышение международной конкурентоспособности. В целом, хотя индекс RCA Китая остается ниже 1 для некоторых категорий продуктов, международная конкурентоспособность улучшилась почти во всех категориях. Улучшение особенно заметно в области машинного и транспортного оборудования, промышленных товаров, классифицируемых в основном по материалам, и прочих промышленных товаров. Напротив, конкурентоспособность в области продуктов питания и живых животных ежегодно снижается, что требует внимания и улучшения.

Согласно представленным в таблице 3 данным, международная конкурентоспособность России в категории 0 товаров (продукты питания и живые животные) ежегодно укрепляется: индекс RCA вырос с 0,44 в 2019 году до 0,63 в 2021 году. Индекс RCA для товаров категории 1 (напитки и табак) остался на уровне около 0,07 – чрезвычайно слабом и практически незначительном – что, вероятно, отражает неразвитость легкой промышленности в России. Международная конкурентоспособность товаров категории 2 (непродовольственные необработанные материалы, за исключением топлива) ослабла: индекс RCA снизился с 0,26 в 2019 году до 0,24 в 2021 году.

Конкурентоспособность товаров категории 3 (минеральное топливо, смазочные материалы и связанные с ними вещества) снизилась: индекс RCA упал с 1,01 в 2019 году до 0,90 в 2021 году, что привело к потере конкурентных преимуществ на международных рынках. Международная конкурентоспособность товаров категории 4 (животные и растительные масла, жиры и воски) несколько ослабла: индекс RCA снизился с 0,38 в 2019 году до 0,36 в 2021 году. Индекс RCA для товаров категории 5 (химические вещества и связанные с ними продукты, не указанные в других разделах) остался на уровне около 0,10, что указывает на отсутствие международной конкурентоспособности.

Международная конкурентоспособность товаров категории 6 (промышленные товары, классифицированные в основном по материалам) несколько улучшилась: индекс RCA вырос с 0,24 в 2019 году до 0,26 в 2021 году. Международная конкурентоспособность товаров категории 7 (машины и транспортное оборудование) и товаров категории 8 (различные промышленные изделия) оставалась слабой, при этом индексы RCA колебались на уровне 0,03 и 0,02 соответственно. Международная конкурентоспособность товаров категории 9 (товары и операции, не отнесенные к другим категориям) значительно улучшилась: индекс RCA вырос с 0,70 в 2019 году до 0,85 в 2021 году. Таким образом, Россия не имеет конкурентных преимуществ в отношении большинства товаров на международном рынке, а в некоторых секторах наблюдается продолжающееся снижение конкурентоспособности. Однако следует отметить, что рыночный потенциал существует в сфере продовольственных товаров и живых

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

животных, минерального топлива, смазочных материалов и связанных с ними веществ, а также товаров и операций, не классифицированных в других категориях.

Таблица 3

Индекс явных сравнительных преимуществ России по 10 категориям товаров, 2019–2023 гг.

Table 3

Index of Russia's Clear comparative Advantages in 10 product categories, 2019-2023

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс RCA для товаров категории 0	0,44	0,62	0,63	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 1	0,07	0,07	0,08	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 2	0,26	0,25	0,24	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 3	1,01	1,07	0,9	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 4	0,38	0,38	0,36	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 5	0,1	0,09	0,11	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 6	0,24	0,25	0,26	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 7	0,03	0,02	0,03	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 8	0,02	0,02	0,02	N/A	N/A
Индекс RCA для товаров категории 9	0,7	0,57	0,85	N/A	N/A

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Таким образом, расчет индексов явных сравнительных преимуществ Китая и России показывает значительные различия в их сравнительных преимуществах. Китай сохраняет высокую конкурентоспособность в области трудоемких продуктов в международной торговле, используя свои богатые трудовые ресурсы. Россия, в свою очередь, демонстрирует явные сравнительные преимущества и конкурентоспособность в энергоемких продуктах благодаря своим богатым природным ресурсам.

Таким образом, Китай и Россия не испытывают серьезных конкурентных противоречий в международной торговле. Обе страны должны использовать свои преимущества в производстве соответствующих продуктов для углубления сотрудничества. Одновременно с продолжающейся реализацией инициативы «Пояс и путь» обе страны должны изучать новые модели сотрудничества, углублять взаимодействие в области капитала и технологий, а также выводить свои двусторонние торговые отношения на более высокий уровень.

Анализ взаимодополняемости в торговле между Китаем и Россией

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

В международной торговле индекс степени комбинации торговли (TCD) служит показателем, измеряющим степень взаимозависимости торговли между двумя странами. Он оценивает степень согласованности между структурой экспорта страны i и структурой импорта страны j, тем самым отражая близость торговых связей между двумя странами (2):

$$TCD_{ij} = \frac{(X_{ij}/X_i)}{(M_j/M_w)} \quad (2)$$

Уравнение (2) представляет стоимость экспорта из страны i в страну j, где X_{ij} обозначает стоимость экспорта из страны i в страну j, X_i обозначает общую стоимость экспорта страны i, M_jобозначает общую стоимость импорта страны j, а M_w обозначает общую стоимость импорта в мире. Когда $M_w > 1$, это торговые связи между двумя странами сильные; когда $M_w < 1$, торговые связи между двумя странами более слабые.

На основе собранных данных были рассчитаны индексы TCD для Китая и России с 2007 по 2023 год, как показано в таблицах 4 и 5. Согласно таблице 4, индекс TCD Китая по отношению к России с 2007 по 2021 год в целом демонстрировал колеблющуюся тенденцию к росту. В 2007 году индекс TCD составлял 1,42, а затем снизился до минимума в 1,03 в 2009 году, что, вероятно, было связано с мировым финансовым кризисом, который привел к сокращению торговой деятельности. Однако, начиная с 2010 года, индекс TCD постепенно восстанавливался, достигнув максимума в 1,46 в 2014 году, что свидетельствует об усилении торговой комплементарности между Китаем и Россией.

С 2015 по 2017 год индекс TCD снизился, но остался в диапазоне от 1,27 до 1,35, что свидетельствует о некотором ослаблении взаимодополняемости торговли, но в целом она осталась на высоком уровне. В 2018 году индекс TCD снова вырос до 1,54, что является максимальным показателем за этот период, что, возможно, отражает дальнейшую оптимизацию торговых структур и усиление взаимодополняемости между двумя странами. В 2019 и 2020 годах индекс TCD немного снизился, но остался в диапазоне от 1,47 до 1,50, что свидетельствует о стабильной торговой комплементарности между Китаем и Россией. Индекс TCD за 2021 год, равный 1,49, приблизился к пиковому значению 2018 года, что еще раз подтверждает торговую комплементарность между двумя странами. Таким образом, несмотря на колебания, индекс TCD Китая для России в целом указывает на высокую взаимодополняемость торговли между двумя странами, причем в некоторые годы наблюдается ее значительное усиление. Данные свидетельствуют о высокой степени взаимодополняемости торговых структур Китая и России, что позволяет усиливать друг друга и способствует развитию двусторонней торговли. Такая

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

взаимодополняемость создает прочную основу для углубления торгового сотрудничества между двумя странами и благоприятные условия для дальнейшего сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь».

Таблица 4

Индекс TCD Китая для России, 2007–2023 гг.

Table 4

China's TCD Index for Russia, 2007-2023

Год	Китайский индекс TCD для России
2007	1,42
2008	1,28
2009	1,03
2010	1,21
2011	1,19
2012	1,21
2013	1,30
2014	1,46
2015	1,35
2016	1,34
2017	1,27
2018	1,54
2019	1,50
2020	1,47
2021	1,49
2022	N/A
2023	N/A

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

Согласно таблице 5, индекс TCD России по Китаю с 2007 по 2021 год демонстрировал общую тенденцию к росту, что свидетельствует о постоянном укреплении взаимодополняемости торговли между двумя странами. Индекс TCD составлял 0,55 в 2007 году и вырос до 0,68 к 2011 году, что отражает первоначальное укрепление торговой комплементарности. В 2012 году он немного снизился до 0,67, но затем стабильно рос с 2014 по 2017 год, превысив 1 и достигнув 1,04, что свидетельствует о высоком уровне торговой комплементарности. После 2018 года индекс TCD продолжил расти, достигнув 1,20 и 1,22 соответственно – самых высоких показателей за этот период – что свидетельствует об исключительно сильной торговой комплементарности между двумя странами. В 2021 году индекс TCD немного снизился до 1,13, но остался на относительно высоком уровне, что указывает на то, что взаимодополняемость торговли между двумя странами по-прежнему

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

остается высокой. Хотя данные за 2022 и 2023 годы отсутствуют, тенденция с 2007 по 2021 год показывает, что взаимодополняемость торговли между Китаем и Россией в целом усилилась.

Таблица 5

Индекс TCD России для Китая, 2007–2023 гг.

Table 5

Russia's TCD Index for China, 2007-2023

Год	Индекс TCD России в Китае
2007	0,55
2008	0,58
2009	0,67
2010	0,53
2011	0,68
2012	0,67
2013	0,63
2014	0,70
2015	0,79
2016	0,98
2017	1,04
2018	1,12
2019	1,20
2020	1,22
2021	1,13
2022	N/A
2023	N/A

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

В целом, с 2017 года индекс TCD Китая для России остается высоким, а индекс TCD России для Китая также остается высоким. Полученные данные позволяют судить о сильной торговой взаимодополняемости между Китаем и Россией, где экспорт России соответствует импортному спросу Китая и наоборот. Полученный вывод имеет большое значение для двустороннего экономического и торгового сотрудничества, поскольку две страны имеют высокую взаимодополняемость в торговых отношениях и значительный потенциал сотрудничества, что открывает путь к стабильному и долгосрочному торговому партнерству.

Однако, как показывают данные, до 2017 года индекс TCD Китая для России был высоким, а индекс TCD России для Китая – низким, что указывает на то, что в тот период торговая зависимость Китая от России была сильнее, чем зависимость России от Китая. Такие асимметричные отношения,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

возможно, ставили Китай в относительно пассивное положение в торговых отношениях.

Вызовы, стоящие перед китайско-российским торговым сотрудничеством

1. Необоснованная торговая структура. На основании анализа структуры товаров в китайско-российской торговле, можно видеть, что двусторонняя торговля сталкивается с такими рисками, как несбалансированная структура и чрезмерная зависимость от ограниченного числа товаров. В торговле товарами 73,35% импорта Китая из России в 2023 году представлен третьей категорией (минеральное топливо, смазочные материалы и связанные с ними вещества) на общую сумму 94,773 млрд долларов, что указывает на высокую зависимость от российских ресурсоемких товаров. Экспорт Китая в Россию представлен преимущественно категорией 7 (машины и транспортное оборудование), на которые приходилось 58,96% общего объема экспорта на сумму 65,407 млрд долларов. Хотя эти товары характеризуются высокой добавленной стоимостью и технологичностью, концентрация экспорта является источником уязвимостей к колебаниям рыночного спроса и торговым барьерам [8].

Монолитная структура китайско-российской торговли препятствует углублению сотрудничества в новых областях и выявлению новых факторов роста, что приводит к вялому расширению. Как показано в таблице 6, в период с 2019 по 2023 год объем торговли между Китаем и Россией стабильно составлял около 3% от общего объема внешней торговли Китая (4,04% в 2023 году), а темпы ее роста не превышали темпы роста внешней торговли Китая в целом. Наблюдаемая динамика не в полной мере соответствует глобальному политическому и экономическому положению обеих стран.

Таблица 6

Общий объем торговли между Китаем и Россией и его доля в внешней торговле Китая, 2019–2023 гг. Единица измерения: сто миллионов долларов США

Table 6

The total volume of trade between China and Russia and its share in China's foreign trade, 2019-2023. Unit of measurement: one hundred million US dollars

Год	Общий объем китайско-российской торговли	Общий объем внешней торговли Китая	Доля России во внешней торговле Китая
2019	1107,54	45784,92	2,42%
2020	1077,65	46586,66	2,31%
2021	1468,73	59954,32	2,45%

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

2022	1902,71	64095,99	2,97%
2023	2401,12	59365,11	4,04%

Источник: База данных UN Comtrade Https://comtrade.un.org
Source: UN Comtrade database Https://comtrade.un.org

2. Риски торговых барьеров. Касательно тарифных барьеров, Россия сохраняет тарифы в размере 5–15% на некоторые китайские товары (такие как электромеханическая продукция и текстиль), которые превышают преференциальные ставки, применяемые между странами-членами Евразийского экономического союза. В 2022 году Китай столкнулся с 15-процентным тарифом на экспорт электромобилей в Россию, в то время как ЕС ввел только 5-процентный тариф на аналогичные продукты. В сельскохозяйственном секторе наблюдаются сезонные колебания тарифов. Например, Россия временно повысила тарифы на импорт пшеницы до 25% в период уборочной кампании, что повлияло на прибыльность китайских экспортеров зерна [9].

Касательно нетарифных барьеров, между российскими и китайскими техническими стандартами существуют различия. Система сертификации ГОСТ требует локального тестирования определенных товаров (например, детских товаров, медицинского оборудования), что налагает на китайские предприятия дополнительные затраты на сертификацию в размере 10–30 %. Россия применяет строгие протоколы инспекции и карантина, вводя жесткие санитарные и фитосанитарные меры в отношении импортных продуктов питания. Например, поставки китайского замороженного мяса требуют сертификации на отсутствие ГМО, а циклы отбора проб и тестирования длятся до 30 дней, что увеличивает логистические расходы холодовой цепи на 20%.

3. Система торговых услуг является неадекватной. Финансовые услуги сталкиваются с недостатками: прямые расчеты в юанях и рублях составляют менее 15% транзакций в 2023 году. Большинство сделок требуют посредничества в долларах США, что приводит к курсовым потерям в размере 1,5–3%. Китайские учреждения, такие как Харбинский банк, имеют только 20% покрытия филиалами в России, что делает трансграничные факторинговые услуги недоступными для малых и средних предприятий. Уровень проникновения трансграничной межбанковской платежной системы (CIPS) в России составляет всего около 10% [6]. Длительные сроки расчетов и громоздкие процессы снижают эффективность корпоративных расчетов.

Трансграничные логистические перевозки неэффективны, а инфраструктурная связь недостаточна. Китай и Россия ввели в эксплуатацию три нефте- и газопровода и планируют построить еще два. Однако на строительство новых трубопроводов и обслуживание существующих значительно влияют природные условия [10]. Длинные холодные зимы на Дальнем Востоке России делают строительство и обслуживание чрезвычайно

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

сложной задачей. На таких пограничных переходах, как оживленный трехсторонний порт Приморск на северо-востоке несмотря на то, что обе стороны создали шесть каналов для входящих и шесть каналов для исходящих грузов, Китай построил шесть пограничных дорог и внедрил зоны комплексного таможенного оформления, Россия не смогла построить прямые соединительные маршруты или соответствующие дороги. В результате эффективная пропускная способность составляет всего «1 входящий, 1 исходящий», что приводит к серьезным заторам грузовиков и снижает своевременность перевозок. Что касается грузоподъемности, то устаревшая железнодорожная инфраструктура России с трудом удовлетворяет современные потребности в скоростных поездах для перевозки тяжелых грузов. Поскольку магистральные железнодорожные линии сосредоточены в Европе, а сети на Дальнем Востоке разрежены, пропускная способность остается недостаточной для эффективной перевозки грузов в Китай.

Меры по урегулированию торговых вопросов между Китаем и Россией

1. Оптимизация структуры торговли. Торговля товарами между Китаем и Россией долгое время характеризовалась односторонней схемой «Китай импортирует энергию, а Россия импортирует оборудование», что приводит к слабой устойчивости к рискам. Для решения этой проблемы Китай должен содействовать технологическим инновациям среди предприятий, повышать технологичность и добавленную стоимость экспортных товаров, а также увеличивать долю высокотехнологичных и высокодоходных товаров в экспорте. Например, Китай имеет технологическое преимущество в области оборудования для связи 5G. Он может усилить экспорт в Россию, одновременно развивая локализованное производственное сотрудничество. В 2019 году Huawei помогла российской компании МТС запустить первый городской проект по созданию сети мобильной связи 5G в Кронштадте, Санкт-Петербургская область. Данная инициатива не только способствовала внедрению технологии 5G в России и увеличению доли китайского экспорта высоких технологий, но и поддержала цифровую трансформацию России, тем самым оптимизировав структуру двусторонней торговли.

В сфере производства китайские предприятия могут наладить тесное сотрудничество с российскими партнерами в аэрокосмической, машиностроительной и других отраслях. Используя преимущества Китая в области интеллектуального производства и технологий промышленного интернета, они могут помочь традиционным производственным отраслям России осуществить цифровую и интеллектуальную модернизацию. В частности, китайские предприятия, занимающиеся промышленными интернет-платформами, могут сотрудничать с российскими производителями машинного оборудования с целью внедрения цифровых систем управления. Оптимизируя производственные процессы, это сотрудничество повысит эффективность производства и снизит операционные затраты. Такие усилия

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

не только расширят экспорт китайских решений в области промышленного интернета и оборудования для интеллектуального производства, но и будут стимулировать высококачественное развитие производственного сектора России, что в конечном итоге приведет к оптимизации структуры торговли между производственными отраслями двух стран.

2. улучшение коммуникации и координации в области политики. В рамках всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией в новой эпохе обе стороны могут использовать Подкомитет по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией для эффективного обмена информацией о политических мерах и достижения полного согласования торговых политик. С 2023 года торговые ведомства двух стран проводят ежеквартальные видеоконсультации по вопросам торговой политики, в ходе которых было решено в общей сложности 87 вопросов, поднятых предприятиями, включая споры по тарифной классификации и избыточную сертификацию для инспекции и карантина. В сельскохозяйственном секторе подписание Меморандума о взаимопонимании по взаимному признанию результатов сертификации органических продуктов способствовало росту экспорта китайских продуктов глубокой переработки сои в Россию на 42% по сравнению с предыдущим годом.

Что касается координации торговой политики, обе стороны могут создать платформу для обмена информацией о торговой политике, чтобы своевременно уведомлять друг друга о ключевых событиях, таких как корректировка тарифов и меры по упрощению торговли, тем самым избегая торговых трений, вызванных различиями в политике. Используя Китайско-российский совет предпринимателей, они могут регулярно собирать информацию о политических вопросах, с которыми сталкиваются предприятия в сфере инвестиций и торговли, и составлять списки отзывов для информирования о разработке и оптимизации политики. Кроме того, обе страны могут углубить политику в приграничных регионах путем упрощения таможенных процедур и введения преференциальных тарифных ставок на определенные товары для стимулирования экономического процветания приграничных регионов. Посредством ряда прагматичных мер они могут укрепить политическую основу для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества и повысить качество двусторонних отношений.

3. Совершенствование системы торговых услуг. В области финансового сотрудничества следует активизировать усилия по содействию широкому применению расчетов в национальной валюте. В 2023 году расчеты в юанях и рублях составили 35% двусторонней торговли между Китаем и Россией. Четыре крупнейших государственных банка Китая расширили сеть своих филиалов в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, предлагая малым и средним предприятиям комплексные услуги по трансграничным платежам и хеджированию валютных рисков. Например, экспортеры

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

сельскохозяйственной продукции из провинции Хэйлунцзян в Россию осуществили расчеты в режиме реального времени через «зеленый канал трансграничных расчетов в юанях», что повысило эффективность оборота капитала на 50%. Центральные банки обеих стран совместно запустили пилотный проект «Платформа блокчейн-финансирования торговли», используя цифровые аккредитивы и технологию смарт-контрактов, чтобы сократить время утверждения традиционного торгового финансирования с 7 дней до 24 часов.

В контексте оптимизации логистической системы, следует активизировать усилия по инвестированию и развитию трансграничной железнодорожной инфраструктуры. Россия должна перенести акцент с приоритета Европы на Дальний Восток и увеличить инвестиции в инфраструктуру Дальнего Востока. С одной стороны, необходимо модернизировать существующие железнодорожные линии, например, оптимизировать организацию перевозок на Транссибирской магистрали и увеличить частоту движения поездов для повышения пропускной способности линии. С другой стороны, следует продвигать новые железнодорожные проекты, в том числе железнодорожный мост Джалинда-Мохэ и второй железнодорожный пограничный переход в Забайкальском крае, чтобы снизить нагрузку на существующие линии за счет добавления транспортных коридоров. Одновременно с этим следует улучшить дорожную сеть и пограничные объекты, используя гибкость автомобильного транспорта для компенсации недостаточной пропускной способности железных дорог и достижения оптимального распределения транспортных ресурсов.

Заключение

Исследование показало, что китайско-российское торговое сотрудничество, несмотря на устойчивый рост объемов товарооборота, сталкивается с рядом системных вызовов, которые ограничивают его качественное развитие. Ключевыми проблемами остаются дисбаланс в структуре торговли, чрезмерная зависимость от ограниченного круга товарных категорий и уязвимость к ценовым колебаниям на сырьевых рынках. Дополнительные трудности формируют тарифные и нетарифные барьеры, включая различия в стандартах сертификации, сезонные колебания тарифов и высокие издержки, связанные с санитарными и фитосанитарными процедурами.

Существенным препятствием является также недостаточная развитость системы торговых услуг: ограниченный уровень использования расчетов в национальных валютах, низкая доступность финансовых инструментов для малого и среднего бизнеса, а также слабая интеграция инфраструктурных систем, особенно в транспортно-логистическом обеспечении на дальневосточном направлении. Все перечисленные факторы формируют

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

совокупность структурных и институциональных барьеров, препятствующих полноценному раскрытию потенциала двусторонних экономических связей.

Преодоление указанных проблем требует комплексного подхода, включающего оптимизацию структуры торговли с акцентом на рост доли высокотехнологичной продукции и стимулирование совместных инновационных проектов, углубление политической координации в целях смягчения торговых барьеров, а также развитие финансовых механизмов и инфраструктуры трансграничных услуг. Расширение расчетов в национальных валютах, внедрение цифровых инструментов в сфере торгового финансирования и модернизация транспортных коридоров способны существенно повысить эффективность и устойчивость сотрудничества. В совокупности эти меры не только укрепят позиции Китая и России в системе международной торговли, но и создадут основу для формирования более сбалансированной, инновационно ориентированной и устойчивой модели экономического взаимодействия.

Литература

1. Ху Мин, Тянь Вэньцюань. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией в условиях новой модели развития: обзор, текущее состояние и перспективы // Международная торговля. 2021. № 3. С. 19–26.

2. Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68–80.

3. Шулинь Чжан. Текущее состояние и перспективы сотрудничества в энергетической промышленности Китая и России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. №3. С. 75–85.

4. Ин Ч., Ву Ю., Чжан В., Цзигээр Ш., Чжан Ц., Юй Х. Китайско-российское сотрудничество в развитии Северного морского пути // Вестник международных организаций. 2024. Т. 20. URL: https://www.hse.ru/data/2025/03/10/1971025730/3%20Ng_et%20al_Rus.pdf.

5. Shiganova Yu. Russia as a Foreign Trade Partner of China // The world of new economy. 2025. Vol. 19. P. 103-113.

6. Механизмы дедолларизации КНР в рамках стратегии интернационализации юаня: доклад № 98 / 2024 / [М.Х. Алиев, Юй Сяо, С.А. Рязанова; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Г.В. Грызлова, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 42 с.

7. Yang-Chao Wang, Jui-Jung Tsai, Wenyu Chen. Factors affecting cross-border RMB settlement under the Belt and Road Initiative: An empirical study based

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

on panel data of 19 countries (regions) // Journal of Physics: Conference Series. 2020. URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1629/1/012058/pdf.

8. Фу Юаньюань, Демиденко Д.С. Анализ развития современной двусторонней торговли между РФ и КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. № 3. С. 73–83.

9. Новый мировой тарифный порядок // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/tarifnyj-poryadok-kupchan-khan/ (дата обращения: 09.08.2025).

10. Азиева Р.Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 49–67.

References

1. Hu, M. & Tian, W. (2021). Ekonomicheskoe i torgovoe sotrudnichestvo mezhdu Kitaem i Rossiei v usloviyah novoi modeli razvitiya: obzor, tekushchee sostoyanie i perspektivy [Economic and trade cooperation between China and Russia under the new development model: review, current state and prospects]. Mezhdunarodnaya torgovlya [International Trade], (3), 19–26. (In Russ.)

2. Kulikova, I. V., Ukraintseva, I. V. & Roshchina, L. N. (2023). Razvitie ekonomicheskih otnoshenii Rossii s Kitaem i Indiei: perspektivy i prognozy [Development of Russia's economic relations with China and India: prospects and forecasts]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], (9), 68–80. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Zhang, S. (2025). Tekushchee sostoyanie i perspektivy sotrudnichestva v energeticheskoi promyshlennosti Kitaya i Rossii [Current state and prospects of cooperation in the energy industry of China and Russia]. Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments], (3), 75–85. (In Russ.)

4. In, Ch., Wu, Y., Zhang, V., Zhigeer, Sh., Zhang, C. & Yu, H. (2024). Kitajsko-rossijskoe sotrudnichestvo v razvitii Severnogo morskogo puti [China–Russia cooperation in the development of the Northern Sea Route]. Vestnik mezhdunarodnyh organizatsii [International Organisations Research Journal], 20. Retrieved from: https://www.hse.ru/data/2025/03/10/1971025730/3%20Ng_et%20al_Rus.pdf (In Russ., abstract in Eng.)

5. Shiganova, Yu. (2025). Russia as a Foreign Trade Partner of China. The World of New Economy, 19, 103–113.

6. Aliev, M. Kh., Yu, X., Ryazanova, S. A. [et al.]; Gavrilova, S. M., Mel'nikova, Yu. Yu., Gryzlov, G. V., Rastegaev, D. O. [eds.] (2024). Mekhanizmy

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

dedollarizatsii KNR v ramkakh strategii internatsionalizatsii yuanya: doklad № 98 [Mechanisms of dedollarisation of China under the yuan internationalisation strategy: Report No. 98]. Moscow: Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD), 42. (In Russ.)

7. Wang, Y.-Ch., Tsai, J.-J. & Chen, W. (2020). Factors affecting cross-border RMB settlement under the Belt and Road Initiative: An empirical study based on panel data of 19 countries (regions). Journal of Physics: Conference Series, 1629, 012058. https://doi.org/10.1088/1742-6596/1629/1/012058

8. Fu, Yuanyuan & Demidenko, D. S. (2024). Analiz razvitiya sovremennoi dvustoronnei torgovli mezhdu RF i KNR [Analysis of the development of modern bilateral trade between Russia and China]. Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo [Asia-Pacific Region: Economy, Politics, Law], (3), 73–83. (In Russ.)

9. Novyi mirovoi tarifnyi poryadok [The New World Tariff Order]. Rossiya v global'noi politike [Russia in Global Affairs]. Retrieved from: https://globalaffairs.ru/articles/tarifnyj-poryadok-kupchan-khan/ (Date of access: 09.08.2025). (In Russ.)

10. Azieva, R. Kh. (2023). Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v kontekste razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa [Prospects for cooperation between Russia and China in the context of the development of the fuel and energy complex]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], (9), 49–67. (In Russ., abstract in Eng.)

© Чжао Лян, Ван Цзяруй, Хоу Кайсинь, 2025 г.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.